

оригинальная статья

Промышленный туризм – новый тренд развития сибирских моногородов

Иванова Марина Владимировна
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
(СИУ РАНХиГС), Россия, Новосибирск
ivanovamvlad@mail.ru

Матюнин Владимир Михайлович
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
(СИУ РАНХиГС), Россия, Новосибирск

Поступила в редакцию 18.07.2022. Принята после рецензирования 14.09.2022. Принята в печать 19.09.2022.

Аннотация: В настоящее время наличие определенного туристско-рекреационного потенциала территорий не является обязательным и достаточным основанием для развития туристической деятельности. Во многих рекреационных территориях туристическая деятельность развивается хаотично, нет четко выработанной программы ее формирования, в том числе в отношении развития туристической инфраструктуры. Это особенно актуально для отдельных моногородов Сибирского федерального округа, где развитие туризма может способствовать диверсификации экономики. Выполнен комплексный анализ трудов отечественных и зарубежных ученых-экономистов по широкому кругу вопросов, касающихся социально-экономического развития, конкурентоспособности монопрофильных муниципальных образований, формирования промышленного туризма на базе крупных предприятий, повышения уровня диверсификации моногородов. Методы: общенаучные (сравнение, анализ и синтез, типология, индукция и деструкция, аналогия, сопоставление); общетеоретические (исторический, сравнительный, структурный, библиографический). При оценке количественных показателей: расчетный, экономико-статистический, анализ динамики и структуры исследуемых параметров. Выделена возможность развития промышленного туризма в качестве одного из вариантов преодоления кризисного сценария функционирования российских моногородов. Проанализирована возможность развития туризма в моногородах Сибирского федерального округа, во многих из которых вопросы социально-экономического состояния стоят достаточно остро. Отдельно рассмотрены моногорода Алтайского края, Кемеровской и Иркутской областей, Республики Хакасия. Показаны базовые положительные аспекты распространения промышленного туризма на территории моногородов; изучен туристско-рекреационный потенциал территорий; рассмотрен зарубежный опыт формирования промышленного туризма на базе крупных предприятий. Даны конструктивные рекомендации по формированию промышленного туризма в моногородах Сибирского федерального округа, которые могут быть транслированы на другие моногорода России.

Ключевые слова: промышленный туризм, моногород, градообразующее предприятие, туристическая деятельность, социально-экономическое развитие, промышленная градообразующая база, туристско-рекреационный потенциал, конкурентоспособность территории

Цитирование: Иванова М. В., Матюнин В. М. Промышленный туризм – новый тренд развития сибирских моногородов. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2022. Т. 7. № 4. С. 501–510. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-4-501-510>

full article

Industrial Tourism as a New Trend in the Development of Siberian Single-Industry Towns

Marina V. Ivanova
Siberian Institute of Management, Russian Academy of National
Economy and Public Administration, Russia, Novosibirsk
ivanovamvlad@mail.ru

Vladimir M. Matyunin
Siberian Institute of Management, Russian Academy of National
Economy and Public Administration, Russia, Novosibirsk

Received 18 Jul 2022. Accepted after peer review 14 Sep 2022. Accepted for publication 19 Sep 2022.

Abstract: Most Russian regions possess a certain degree of tourist and recreational potential but fail to produce any kind of tourism industry, or it develops chaotically, with no regard to the tourist infrastructure. This is especially relevant for numerous single-industry cities and towns in the Siberian Federal District, where travel industry could diversify the local economy and improve the socio-economic status. The authors believe that industrial tourism can help Siberian single-

industry towns to overcome the crisis scenario. This research covered the regions of Altai, Kemerovo, Khakassia, and Irkutsk. The sampling relied on official tourist portals and independent sites where single-industry towns promote themselves as tourist and recreational places. The authors used scientific, theoretical, and quantitative methods to analyze the tourist potential of these territories and study the foreign experience of large enterprises in industrial tourism. The article contains a review of relevant scientific publications and introduces some recommendations on the development of industrial tourism in single-industry towns of the Siberian Federal District, which can be extrapolated to other single-industry urban settlements in Russia.

Keywords: industrial tourism, single-industry town, city-forming enterprise, tourism activity, socio-economic development, industrial city-forming base, tourist and recreational potential, competitiveness of the territory

Citation: Ivanova M. V., Matyunin V. M. Industrial Tourism as a New Trend in the Development of Siberian Single-Industry Towns. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2022, 7(4): 501–510. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-4-501-510>

Введение

Основой развития моногородов и повышения уровня их конкурентоспособности является совокупный потенциал территории. Он может носить разнообразный характер, но наличие тех или иных его видов, оценка и позиционирование возможным потребителям является неизменным условием развития территории [1].

По данным на 01.01.2022, в перечень моногородов России включено 321 муниципальное образование, 52 из них расположены в Сибирском федеральном округе (СФО) с наибольшей концентрацией в Кемеровской области – Кузбасса – 24 моногорода¹. Моногорода России значительно дифференцированы по ряду показателей: уровню социально-экономического развития, географическим и историко-культурным факторам, ресурсному и природному потенциалу, инвестиционной привлекательности, финансовому состоянию градообразующего предприятия, качеству городской среды и внутренним инфраструктурных аспектов, численности населения, туристической привлекательности и др. [2].

Географическое распространение моногородов в СФО обусловлено наличием на территории определенного ресурсного потенциала, сформировавшего основу для промышленной функции градообразующего предприятия. Социальная инфраструктура и экономические процессы моногорода возникали на базе действующего градообразующего предприятия с жесткой зависимостью процессов жизнеобеспечения города от его экономического состояния. Альтернативные отрасли, как правило, не развивались. Успешное градообразующее предприятие являлось гарантом стабильного функционирования моногорода [3].

Экономические сдвиги начала постсоветского периода способствовали отмене государственных плановых закупок продукции и контроля ценообразования, что негативно повлияло на деятельность большинства градообразующих предприятий, поставив их перед реалиями рыночной

экономики. Их продукция оказалась неконкурентоспособной, и они были вынуждены прекратить или значительно сократить производственную деятельность, сформировав тренд депрессивного социально-экономического развития большинства российских моногородов [4].

Отличительными признаками функционирования моногородов стали: низкий уровень диверсификации экономики, слабо развитая транспортная сеть, истощение первичного ресурсного и целевого потенциала, низкий инвестиционный климат, социальная и экономическая незащищенность населения, износ объектов инженерной инфраструктуры.

В современной практике стратегического развития России приоритетным направлением преодоления кризиса моногородов выступает усиление уровня диверсификации экономики путем формирования конкурентного инвестиционно-привлекательного климата. Развитие сети малого бизнеса в моногородах должно способствовать снижению социально-экономической зависимости города от деятельности градообразующего предприятия, привлечению инвестиционного капитала, комплексному формированию инфраструктуры, снижению уровня безработицы, повышению качества жизни населения, возникновению новых источников налогообложения².

Важнейшим структурным элементом совокупного потенциала территорий монопрофильных образований является их уникальная градообразующая база, задающая общий вектор развития моногородов и определяющая уровень диверсификации экономики [5; 6].

Применение промышленной градообразующей базы моногородов можно рассматривать не только с позиции их прямой функциональной специализации, но и как базис формирования промышленного туризма – туристического направления, основанного на посещениях мероприятий на промышленных объектах, позволяющих посетителям понять процессы и секреты производства,

¹ Об утверждении перечня моногородов РФ. Распоряжение Правительства РФ № 1398-р от 29.07.2014. *СПС Гарант*.

² ВЭБ Банк развития. Поддержка моногородов России. URL: <http://veb.ru/strategy/region/mono/#fond> / (дата обращения: 06.08.2021).

относящиеся к прошлому, настоящему или будущему³. Таким образом, объект исследования – формирование туристического направления в монопрофильных муниципальных образованиях как основа диверсификации экономики моногородов.

Результаты

Изучению направлений повышения уровня диверсификации экономики моногородов посвящено значительное число научных исследований. В качестве ключевых можно выделить работы [7–14] и др. Особенности развития промышленного туризма представлены в трудах [15–21].

Зарубежный опыт развития промышленного туризма доказывает востребованность данного направления среди групп потенциальных потребителей. Например, популярный среди туристов портал *Европейский маршрут промышленного наследия* объединяет экскурсионные маршруты к объектам индустриального наследия в 11 странах Европы⁴. «Баварский Моторный Завод» в Германии принимает более 260 тыс. туристов в год, электростанцию ПЭС «Ля Ранс» во Франции ежегодно посещают около 300 тыс. туристов [22]. В Китайской Народной Республике развитие промышленного туризма входит в государственную приоритетную программу. Ежегодно объекты промышленного наследия Китая посещают около 200 млн туристов.

В качестве базовых направлений промышленного туризма Китая выбрано 20 крупнейших предприятий, основными видами деятельности которых являются: производство алкогольной продукции, лекарственных препаратов, изделий из шелка, фарфора и косметики, ожидаемые ежегодные доходы от проекта – \$4,5 млрд⁵.

Становление промышленного туризма в России можно отнести к началу 20 в. [23]. Его направленность в этот период носила характер бенчмаркинга, представляя собой процесс изучения и внедрения лучших практик других предприятий для совершенствования собственных результатов⁶. Промышленный туризм как самостоятельное туристическое направление не нашел широкого распространения на территории России, в большинстве своем носит спонтанный, не системный характер.

Частные мероприятия крупных промышленных компаний, в том числе градообразующих, по организации экскурсий на собственных производственных площадках направлены на получение экономической выгоды от потенциальной целевой аудитории, а не на развитие нового направления туризма в регионе.

При этом нельзя отрицать высокую заинтересованность в промышленном туризме среди россиян, которую можно ярко продемонстрировать на примере автомобилестроительного завода ПАО «АвтоВАЗ» в моногороде Тольятти, где проводится ежегодный день открытых дверей. За время проведения мероприятия завод посещают более 25 тыс. человек⁷. Также нашли распространение нерегулярные частные экскурсии малых групп на промышленные объекты.

Новый этап развития промышленного туризма в России стартовал в 2017 г., когда на базе агентства стратегических инициатив был учрежден Совет по развитию промышленного туризма в России, в качестве приоритетных задач которого, в том числе, заявлены: формирование альтернативного вектора развития моногородов, стимулирование распространения предпринимательских инициатив, повышение инвестиционной привлекательности территорий, презентация территориальных брендов и продукции, развитие внутреннего и въездного туризма регионов России⁸.

В сентябре 2019 г. предложена стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 г., где промышленные предприятия обозначены в качестве точек притяжения для внутренних и въездных туристов. Создан единый информационный интернет-портал *Promtourism.ru*, где представлены методические рекомендации по организации промышленного туризма на предприятии, обеспечена коммуникация между ведущими промышленными предприятиями России и целевыми группами потребителей: туристическими организациями, бизнесом, инвесторами, средствами массовой информации и др.⁹

В качестве основных туристических площадок должны выступать крупные промышленные предприятия; государственные корпорации; представители малого и среднего предпринимательства, выпускающие уникальный продукт.

³ Об утверждении государственной программы РФ «Развитие туризма». Постановление Правительства РФ № 2439 от 24.12.2021. *СПС Гарант*.

⁴ ERIH's route system: your signpost to Europe's industrial heritage. *The European Root of Industrial Heritage*. URL: <https://www.erih.net/about-erih/route-system/> (accessed 12 Aug 2018).

⁵ В Китае будут создано 100 баз для промышленного туризма. *Деловой журнал про Китай*. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/16522/> (дата обращения: 20.05.2022).

⁶ Промышленный туризм: итоги и перспективы развития. *Агентство стратегических инициатив*. URL: <https://asi.ru/news/187350/> (дата обращения: 03.04.2022).

⁷ АвтоВАЗ принял в Тольятти 25000 гостей. *Новости компании АвтоВАЗ*. URL: <https://www.lada.ru/press-releases/115343.html> (дата обращения: 27.02.2022).

⁸ Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2019–2025 гг.)». Распоряжение Правительства РФ № 872-р от 05.05.2018. URL: <http://static.government.ru/media/files/FoFftF1dhGs4GZzEBPQtLFCFvtBl2hHQD.pdf> (дата обращения: 06.08.2021).

⁹ Промышленный туризм – инструмент развития и продвижения региональных брендов. *Promtourism*. URL: <https://promtourism.ru/about/> (дата обращения: 03.04.2022).

Приоритетными отраслями для организации туристических маршрутов обозначены: пищевая промышленность, агропромышленный комплекс, легкая промышленность, машиностроительный комплекс, электронная и химическая промышленность, технопарки, промышленные и индустриальные парки, особые экономические зоны, предприятия IT-технологий, производства народных промыслов, военные ведомства, медицинская, транспортная отрасль. Считается, что промышленные площадки этих предприятий наиболее привлекательны для потенциальной целевой аудитории.

Отраслевая специализация 12 моногородов СФО соответствует направлениям, принятым в качестве приоритетных для развития промышленного туризма (Красный Яр, Линево, Яшкино, Новоалтайск, Тайга, Юрга, Алейск, Мариинск, Яровое, Заринск, Саянск, Усолье-Сибирское)¹⁰.

Распространение промышленного туризма в моногородах может способствовать формированию мультипликативного эффекта, влияя на развитие смежных отраслей экономики:

- транспортно-логистической инфраструктуры, предприятий сферы обслуживания, торговых площадок, сферы питания, гостиничного бизнеса;
- продвижению положительного имиджа территории;
- снижению уровня безработицы;
- усилению социально-экономической стабильности монопрофильных образований.

Однако по данным на 01.01.2022, из 52 моногородов СФО на портале *Promtourism.ru* представлена информация только о 5 моногородах (11 промышленных предприятий, в том числе не являющихся градообразующими), расположенных в Кемеровской области (Первомайский, Новокузнецк, Междуреченск, Прокопьевск, Гурьевск, Ленинск-Кузнецкий).

Незначительная включенность промышленных предприятий в проект объясняется существующими барьерами развития промышленного туризма в моногородах, основными из которых являются:

- труднодоступность и удаленность объектов от крупных административных центров, следствие – высокая стоимость проезда к местам локации из других регионов, значительный уровень время-затрат;
- вынужденная неравная конкуренция с популярными туристическими направлениями за привлечение туристического потока;

- отсутствие единых общедоступных информационных платформ, позволяющих оценить состояние экономики моногорода, его функциональную специализацию, инвестиционный и туристский потенциал¹¹;
- небезопасность обзорных площадок градообразующих предприятий, особенно находящихся в состоянии длительной стагнации;
- засекреченность бизнес-процессов, статус закрытого административно-территориального образования;
- недостаточное видение со стороны руководителей градообразующих предприятий и органов государственной власти положительного эффекта от развития туристического направления в регионе;
- низкий уровень развития туристской инфраструктуры в некоторых моногородах [24].

Отсутствие туристской инфраструктуры снижает привлекательность моногородов для потенциальных инвесторов. При этом согласно данным портала *Индекс-городов*, значительное число моногородов обладают высоким качеством организации городского пространства относительно средних показателей по региону¹².

Оценены 6 пространств моногорода: жилье и прилегающие пространства; улично-дорожная сеть; общественно-деловая и социально-досуговая инфраструктура; общегородское пространство (вся территория в городских границах); улично-дорожная сеть. Оценка проводилась по 6 показателям: безопасность, комфортность, экология и здоровье, идентичность и разнообразие, современность и актуальность среды, эффективность управления.

Качество городской среды территорий проанализировано исходя из общего количества набранных баллов в каждой из категорий (60 баллов). Максимальное возможное количество баллов – 360¹³. Оценка произведена только в отношении монопрофильных муниципальных образований, имеющих статус города (табл.¹⁴).

Индекс оценки качества общественно-деловой инфраструктуры и социально-досуговой инфраструктуры во всех рассмотренных моногородах ниже средней оценки, наименьшие значения индекса характерны для г. Тулун и Бородино, наименьшие значения индекса развития социально-досуговой инфраструктуры фиксируются в моногородах Тулун, Абаза, Алейск и Сорск.

Общий балл индекса качества городской среды в большинстве рассмотренных моногородов СФО выше средних показателей индекса по региону, только в 4 моногородах

¹⁰ Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851> (дата обращения: 06.01.2022). Данные предоставлены специалистами ГАСУ по запросу авторов.

¹¹ VII Ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2019. Национальное рейтинговое агентство. URL: http://www.ganational.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2019.pdf (дата обращения: 03.02.2022).

¹² Индекс качества городской среды – методика. URL: <https://xn----dtbccdtsypabxk.xn--p1ai/#/methodology> (дата обращения: 06.01.2022).

¹³ Индекс качества городской среды не учитывает особенности функционирования моногородов, не оценивает состояние градообразующей отрасли, рынок труда, качество человеческого капитала, предпринимательский климат и др., поэтому не может выступать базовым инструментом оценки уровня конкурентоспособности моногорода. С помощью данного инструмента возможно рассмотреть только некоторые частные показатели, характеризующие конкурентные преимущества городской среды.

¹⁴ Сост. по: Индекс качества городской среды. URL: <https://xn----dtbccdtsypabxk.xn--p1ai/#/> (дата обращения: 03.02.2022).

Табл. Качество городской среды моногородов Сибирского федерального округа
Tab. Quality of urban environment in single-industry towns of the Siberian Federal District

Моногород	А	Б	В	Д	Е	З	И	К	Л
Норильск	200	158	23	38	28	27	40	27	40
Северск	201	167	6	42	36	29	24	30	40
Железногорск	199	158	23	46	29	24	31	32	37
Шелехов	190	143	22	50	34	19	27	34	36
Сорск	180	165	5	44	36	20	20	20	36
Новоалтайск	180	160	12	33	31	30	24	26	36
Саянск	179	143	22	33	30	30	22	21	43
Таштагол	175	156	20	39	31	29	14	23	39
Юрга	176	156	20	25	34	26	24	29	38
Алейск	178	160	12	42	31	36	14	20	35
Топки	168	156	20	26	36	28	16	22	40
Осинники	180	156	20	39	35	26	15	30	35
Мыски	185	156	20	40	35	26	22	28	34
Новокузнецк	180	156	20	40	31	24	19	32	34
Ярвое	174	160	12	36	30	19	19	33	37
Междуреченск	188	156	20	39	34	24	16	38	37
Зеленогорск	180	158	23	38	34	21	22	26	39
Саяногорск	164	165	5	34	30	22	19	25	34
Черногорск	167	165	5	41	30	20	18	22	36
Бородино	173	158	23	45	33	14	18	25	38
Калтан	160	156	20	40	20	22	19	26	33
Заринск	171	160	12	34	33	27	21	22	34
Салаир	164	156	20	29	28	30	12	24	41
Березовский	179	156	20	35	33	27	24	24	36
Железногорск-Илимски	160	143	22	30	38	19	18	21	34
Польсаево	179	156	20	42	30	30	13	25	39
Тайга	169	156	20	27	37	21	17	25	42
Усть-Илимск	156	143	22	33	26	16	16	31	34
Байкальск	157	143	22	23	38	30	15	16	35
Абаза	172	165	5	36	24	27	16	20	39
Гурьевск	161	156	20	27	27	24	18	25	40
Маринск	164	156	20	21	26	24	28	27	38
Ленинск-Кузнецкий	157	156	20	23	27	24	16	33	34
Прокопьевск	157	156	20	27	29	21	15	29	36
Усолье-Сибирское	152	143	22	26	20	28	15	26	37
Анжеро-Судженск	146	156	20	22	30	17	10	29	38
Черемхово	147	143	22	24	30	17	17	21	38
Киселевск	143	156	20	25	29	20	13	22	34
Белово	169	156	20	29	27	20	27	30	36
Лесосибирск	159	158	23	21	30	17	29	27	35
Тулун	126	143	22	18	23	13	11	20	41

Прим.: А – Балл моногорода, Б – Средний балл по региону, В – Всего городов в регионе, Д – Жилье и прилегающие пространства, Е – Улично-дорожная сеть, З – Озелененные пространства, И – Общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства, К – Социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства, Л – Общегородское пространство.

(Тулу, Киселевск, Анжеро-Судженск, Саяногорск) значения данного индекса ниже среднерегиональных показателей. В большинстве моногородов уже сформирована социальная и бизнес-инфраструктурная база, которая может стать основой для развития туристской инфраструктуры в случае правильного позиционирования туристско-рекреационного потенциала моногорода.

Существенным ограничением в развитии туристского потенциала моногородов является слабая имиджевая политика и система продвижения территории. Отсутствие систематизированной информации на официальном сайте моногорода либо ссылок на внешние интернет-источники с туристической тематикой, сложившаяся система популяризации достопримечательностей создает ситуацию слабо привлекательного места.

Анализ сайтов большинства моногородов демонстрирует отсутствие какой-либо информации о туристической деятельности и явного продвижения моногорода в этом направлении. Официальные порталы ряда моногородов (Байкальск, Абаза, Сорск, Междуреченск, Прокопьевск, Яшкино и др.) не содержат информации о развитии туризма в регионе, при этом многие моногорода имеют объективные основания для их включения в программы по развитию туристского и рекреационного потенциала¹⁵.

Презентации туристических направлений ряда моногородов присутствуют на сайте Ростуризма и других площадках, однако не отражена на информационных интернет-порталах муниципалитетов, что значительно затрудняет поиск туристических направлений для целевой аудитории и не позиционирует возможности туристского потенциала территории моногорода. Информация о туристском потенциале территории представлена на интернет-порталах только 10 моногородов СФО (Шерегеш, Яшкино, Норильск, Яровое, Междуреченск, Саяногорск, Черногогорск, Калтан, Абаза, Мариинск).

Еще одним барьером развития промышленного туризма в монопрофильных образованиях является определенная однотипность объектов промышленного наследия и относительная однообразность архитектурных решений многих российских моногородов. К металлургической отрасли в России относятся градообразующие предприятия 84 моногородов, к машиностроительной – 59, большинство моногородов СФО (18) относится к угольной промышленности¹⁶. К тому же моногорода совпадающих градообразующих отраслей, как правило, локализованы близко друг к другу. Возникает вопрос конкуренции среди моногородов со сходной градообразующей базой, идентификации объектов их индустриального наследия с позиции туриста.

В качестве примера можно отметить уникальность ситуации моногородов в Кемеровской области, где концентрация чрезвычайно высока (24) и требует более серьезного и детального подхода к развитию туристического потенциала. В качестве основного решения данного вопроса необходимо проведение региональной стратегической форсайт-сессии для формирования приоритетов и определения блоков моногородов, которые имеют значительный потенциал для роста туристического потока на федеральном и межрегиональном уровне, и тех, где поток будет формироваться за счет внутреннего потенциала региона. В такой ситуации одним из способов включения моногородов в туристическую повестку является использование уже сложившихся туристических потоков и маршрутов, например между Новосибирском, Томском и Томской писаницей (г. Яшкино). Туристический поток в данном направлении показывает стабильную динамику роста на протяжении многих лет и приближается к 200 тыс. туристов в год.

Дифференцированный подход к моногородам СФО при развитии туризма способен сформировать у стейкхолдеров (администраций, бизнеса, общества) понимание возможностей для развития не только промышленного, но и других видов туризма на территориях монопрофильных муниципальных образований [25].

В Республике Хакасия отдельного внимания заслуживают моногорода Саяногорск, Сорск и Абаза. Привлекательность рассматриваемых моногородов обусловлена следующими факторами:

- компактное расположение туристических объектов на территории (в моногороде и его окрестностях радиусом от 20 до 50 км);
- возможность развивать несколько видов туризма наряду с промышленным;
- транспортная доступность территории;
- сформированные и развивающиеся туристические потоки.

Несмотря на то, что территории обладают значительным потенциалом как природного, так и промышленного характера, развитие туристического направления в данных монопрофильных муниципальных образованиях не рассматривается местными органами государственной власти в качестве приоритетного.

Туристические агентства сибирских регионов предлагают туры в ряд моногородов Сибири, в т. ч. в Саяногорск с посещением местных достопримечательностей. На интернет-портале данного моногорода информация о достопримечательностях и видах туризма представлена достаточно полно, однако, по мнению авторов,

¹⁵ Моногорода: туристские возможности, инвестиционные программы. Федеральное агентство по туризму. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/turizm-v-monogorodakh/monogoroda-turistskie-vozmozhnosti-investitsionnye-programmy/> (дата обращения: 07.05.2022).

¹⁶ Обзор Российских моногородов. Аналитический доклад ИКСИ. URL: https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf (дата обращения: 07.08.2021).

требует другого, более доступного и содержательно наполненного способа подачи для потенциальных инвесторов и туристов.

Существенным минусом города Абазы является его удаленность от крупных транспортных узлов и региональной столицы, при том что в городе и его окрестностях есть предпосылки для развития многих видов туризма, а номерной фонд гостиниц и других средств размещения города дает возможность размещать достаточное количество туристов.

В Иркутской области уникальна ситуация моногорода Байкальск, который обладает мощным природным туристическим потенциалом, но его развитие сдерживается экологическим фактором рекультивации загрязненных земель градообразующим предприятием (Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат). Развитие туристско-рекреационного потенциала г. Байкальск позволило бы перенаправить часть туристического потока с о. Ольхон и п. Листвянка на юг Байкала, что могло бы сформировать перспективы для снижения туристической и антропогенной нагрузки на природные ландшафты региона. Наличие якорного арендатора «Гора Соболиная» и потенциальных резидентов в особо-экономической зоне Байкальска говорит о значительных перспективах роста и диверсификации экономики моногорода Байкальск. По экспертным оценкам, туристический поток в г. Байкальск составляет около 200–250 тыс. человек в год и есть дальнейшие перспективы его роста¹⁷.

Одним из вариантов развития туризма в моногородах является возврат к развитию и созданию особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) с частичным привлечением федерального финансирования и контролем его целевого использования. При создании ОЭЗ ТРТ в моногородах необходимо учитывать несколько ключевых факторов: наличие туристического потенциала, увеличивающийся туристический поток, возможность привлечения инвесторов и резидентов, уже реализующиеся проекты в этой области, привлечение средств бюджета региона и муниципалитета и др.

Из рассматриваемых моногородов СФО ОЭЗ ТРТ уже создана, но нуждается в пересмотре условий функционирования и системы управления в г. Байкальск. ОЭЗ ТРТ могут быть реализованы в моногородах с высоким туристическим потенциалом, например, в г. Саяногорск, Абаза, Сорск, в некоторых моногородах Кемеровской области при условии проведения аудита возможностей моногорода и определении приоритетов развития.

Для реализации туристических и рекреационных проектов необходимо использовать такой способ финансирования, при котором ключевые организации, выполняющие системообразующий проект, инвестируют собственные финансовые средства, что позволит частично

минимизировать риски, найти профессиональную организацию в данной области с определенным запасом финансовой прочности. В рамках конкурсных процедур следует более тщательно и взвешенно подходить к составлению документов для исключения возможного допуска недобросовестных исполнителей к выполнению системообразующих проектов с высоким уровнем капитальных вложений.

При реализации проектов в сфере туризма в моногородах стоит обратить отдельное внимание на земельный вопрос. Зачастую отводимые под деятельность ОЭЗ ТРТ земельные участки используются незначительно, процент их занятости резидентами составляет не более 10–15 % от плановых величин. Некоторые площадки непригодны для использования, например, для строительства инфраструктурных объектов из-за несоответствия существующим строительным нормам.

Региональные власти должны использовать возможность развития туристической деятельности в моногородах, принимать участие в финансируемых федеральных проектах, активно включаться в процесс создания ОЭЗ ТРТ в регионе. При этом необходимо просчитывать все возможные риски и последствия реализации или потери в случае провала проектов. Многие перспективные планы и проекты в рамках деятельности ОЭЗ ТРТ так и остались на бумаге из-за элементарных просчетов и отсутствия стратегического видения развития особых экономических зон туристско-рекреационного типа в регионе, а полномочия по их развитию были переданы на региональный уровень.

При формировании кадровой работы в туристической отрасли моногородов необходимо делать акцент на привлечение молодых специалистов, креативных специалистов по информационным технологиям. Это даст возможности для работы с существующим и будущим туристическим потоком в рамках перспективных проектов.

Например, можно рассмотреть привлечение студенческого корпуса для продвижения туристического потенциала моногородов во внешней среде путем разработки прикладных проектов, направленных на формирование каналов распределения информации, выбора методов продвижения, создания информационных интернет-площадок для позиционирования туризма в моногородах.

К тому же с целью преодоления существующих барьеров необходимо согласованное взаимодействие заинтересованных в этом участников в рамках государственно-частного партнерства. Основными стейкхолдерами в данном случае выступают:

1. Городские, региональные и федеральные органы государственной власти, главными интересами которых являются: появление дотационного, социально значимого проекта; повышение диверсификации

¹⁷ Курорт вместо комбината. Как перестроят Байкальск и что из этого получится. *Аргументы и факты*. URL: https://aif.ru/society/ecology/kurort_vместo_kombinata_kak_perestroyat_baykalsk_i_что_из_этого_poluchitsya (дата обращения: 03.04.2022).

экономики моногорода; создание новых рабочих мест; продажа продуктов территории; создание качественной городской среды; формирование в общественном сознании положительного восприятия города; создание и продвижение бренда моногорода с учетом исторических аспектов его развития [26, с. 122–125].

2. Руководители градообразующих предприятий, которые в первую очередь заинтересованы в возможности позиционирования и продвижения производственной линии и конечной продукции перед потенциальными инвесторами и потребителями, появлении новых рынков сбыта, росте уровня доходов, льготах и преференциях от государства.
3. Туристические компании и представители бизнес-сообщества моногорода, в т. ч. внешние инвесторы, которые мотивированы возможностью представления новых туристических продуктов, извлечением прибыли, продвижением региональных туристических направлений, привлечением иностранных туристов.

Выделение земельных участков, развитие местных инициатив, включение предпринимательского сообщества в процесс формирования имиджа территории в среднесрочной и долгосрочной перспективе могут формировать существенные импульсы по увеличению туристического потока в моногорода. Проведение ежегодных форсайт-сессий для местных предпринимателей будет создавать предпосылки для поиска точек роста и развития туристического бизнеса и его обогащения за счет смежных продуктов и проектов.

Взаимодействие стейкхолдеров должно осуществляться в сотрудничестве с представителями культурного и историко-научного сообщества, что даст возможность разработать базу для комплексного инвестиционного плана развития промышленного туризма, создать уникальный, узнаваемый, конкурентоспособный имидж, основанный на потенциале территории моногорода. Например, с помощью создания туристических информационных центров (ТИЦ) на базе учреждений культуры и образования с возможностью ведения деятельности на цифровых платформах. Это позволит проводить систематическую информационную работу в данном проблемном поле, т. к. информация о моногородах с туристским потенциалом достаточно разрознена. Необходимым условием является также введение в структуру администрации моногорода должности специалиста по туризму и рекреационной деятельности, который отвечал бы за программные мероприятия на местах и понимал специфику работы данной отрасли.

Туристическим операторам и туристическим агентствам необходимо разрабатывать туристические маршруты с учетом моногородов как мест для посещения туристическими группами, что приведет к появлению

дополнительного спроса и формированию мультипликативного эффекта в смежных отраслях и видах деятельности.

Важно наладить конструктивное локальное территориальное взаимодействие, когда несколько моногородов или моногород и крупный культурный или административный центр формируют один туристический маршрут. Также возможен синтез промышленного туризма и иных туристических направлений, основанных на потенциале территории, таких как событийный, культурно-познавательный, ностальгический, коммерческий, научный, исторический, экспедиционный, экстремальный, образовательный, паломнический и др., позволяющих сформировать конкурентоспособное туристическое пространство.

Заключение

Выполненный авторами анализ научных трудов показал, что формирование промышленного туризма в монопрофильных муниципальных образованиях является малоизученным направлением современной науки как в методологическом, так и практическом плане, поэтому требует дальнейшего изучения и научной дискуссии. Развитие промышленного туризма и иных видов туристской и рекреационной деятельности в моногородах является перспективным направлением социально-экономического развития территорий. Наличие детально проработанных проектов и программ в сфере туризма и правильное позиционирование туристической деятельности в моногородах с существующим туристическим потенциалом создаст благоприятные условия для привлечения инвесторов и приведет к увеличению туристического потока в обозримой перспективе, а в некоторых случаях создаст возможность перехода от сезонной к круглогодичной деятельности.

В сложившихся социально-экономических условиях развитие промышленного туризма в моногородах может способствовать распределению туристических потоков с традиционных направлений черноморского побережья, Краснодарского края, Кавказского региона, Крыма, Горного Алтая и др., что позволит снизить туристическую нагрузку в отдельно взятых территориях. Перераспределение части туристического потока в пользу моногородов будет способствовать повышению уровня диверсификации экономики моногородов и повышению уровня социально-экономического развития данных территорий.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: М. В. Иванова – концептуализация, методология, сбор информации, формальный анализ, проведение исследования, анализ и интерпретация результатов, редактирование, администрирование. В. М. Матюнин – сбор информации, анализ и интерпретация результатов.

Contribution: M. V. Ivanova – conceptualization, methodology, resources, formal analysis, investigation, interpretation of results, writing – review and editing. V. M. Matyunin – resources, investigation and interpretation of results.

Литература / References

1. Князева И. В., Матовых Е. А. Оценка ресурсного потенциала города–спутника (на примере спутников г. Новосибирска). *Муниципалитет: экономика и управление*. 2012. № 2. С. 57–66. [Knyazeva I. V., Matovykh E. A. Evaluation of the resource potential of urban – fringe (by the example of Novosibirsk urban-fringes). *Municipality: Economics and Management*, 2012, (2): 57–66. (In Russ.)] EDN: PYOOAR
2. Ivanova M. V. Demographic contraction as an indicator of the problems of single-industry municipalities. *Population and Economics*, 2021, 5(2): 76–91. <https://doi.org/10.3897/popecon.5.e65661>
3. Turgel I., Bazhenov O., Bozhko L. The evaluation methodology for the ecological and economic potential of the metallurgical cluster. *Environmental and Climate Technologies*, 2020, 24(1): 501–515. EDN: PHCGZG
4. Иванова М. В. Тенденции и особенности развития моногородов в России и повышение их конкурентоспособности. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2018. № 1. С. 86–91. [Ivanova M. V. Tendencies and features of development of Russian monotowns and their competitive recovery. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, (1): 86–91. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-1-86-91>
5. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 382 с. [Kotler P., Asplund C., Rein I., Haider D. *Marketing places Europe: how to attract investments, industries, residents and visitors to cities, communities, regions, and nations in Europe*. St. Petersburg: Stokgolmskaia shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge, 2005, 956. (In Russ.)]
6. Комаров С. В. Оценка конкурентной позиции в контексте его инновационного развития. In: Комаров С. В., Мухаметшин А. Н. *Управление инновационным развитием социально-экономических систем*. Екатеринбург, 2010. С. 259–303. [Komarov S. V. Competitive position in the context of its innovative development. In: Komarov S. V., Mukhametshin A. N. *Management of innovative development of socio-economic systems*. Ekaterinburg, 2010, 259–303. (In Russ.)]
7. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Моногорода России: от аутсайдеров к лидерам экономического развития. *ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика*. 2017. № 5. С. 7–21. [Ivanov O. B., Buchwald E. M. Russian monotowns: from outsiders to leaders in economic development. *ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika*, 2017, (5): 7–21. (In Russ.)] EDN: ZTINIL
8. Зубаревич Н. В. Трансформация рынков труда российских моногородов. *Вестник Московского Университета. Серия 5: География*. 2017. № 4. С. 38–44. [Zubarevich N. V. Transformation of labor markets in Russia's single-industry cities. *Vestnik MGU. Ser. 5. Geografija*, 2017, (4): 38–44. (In Russ.)] EDN: ZGRVFP
9. Иванова О. П., Антонов Г. Д. Тосэр в моногородах. *ЭКО*. 2017. № 3. 120–133. [Ivanova O. P., Antonov G. D. Priority social and economic development areas in factory-based towns. *ECO*, 2017, (3): 120–133. (In Russ.)] EDN: YGJRJJ
10. Кузнецова Г. Ю. Географическое исследование монопрофильных поселений России. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2003. 285 с. [Kuznetsova G. Yu. *Geographical study of single-industry settlements in Russia*. Cand. Geogr. Sci. Diss. Moscow, 2003, 285. (In Russ.)]
11. Любовный В. Я. Монопрофильные города России: истоки, эволюция развития и регулирования. М.: Экон-Информ, 2018. 445 с. [Liubovnyi V. Ya. *Single-industry cities of Russia: origins, evolution of development and regulation*. Moscow: Ekon-Inform, 2018, 445. (In Russ.)]
12. Фомин М. В., Безвербный В. А., Шушпанова И. С., Микрюков Н. Ю., Лукашенко Е. А., Мирязов Т. Р. Моногорода Сибири и Дальнего Востока России: потенциал и перспективы развития. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2020. № 1. С. 137–165. [Fomin M. V., Bezverbny V. A., Shushpanova I. S., Mikryukov N. Yu., Lukashenko E. A., Miriazov T. R. Single-industry towns of Siberia and the Russian Far East: potential and prospects of development. *Public Administration Issues*, 2020, (1): 137–165. (In Russ.)] EDN: GUINYW
13. Тургель И. Д. «Города компаний»: прошлое или будущее городского развития. *Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-деинтеграционных процессах*: мат-лы Междунар. науч. конф. в рамках VIII Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. (26 сентября – 01 октября 2017 г.) Пермь: ПГНИУ. С. 441–445. [Turgel I. D. Company towns: past or future of urban development. *Russia and its regions in multi-scale*

- integration and disintegration processes: Proc. Internat. Sci. Conf., VIII Annual Scientific Assembly of Russian Geographers and Social Scientists, Perm, 26 Sep – 1 Oct 2017. Perm: PSU. 441–445. (In Russ.)*] EDN: ZGGVQF
14. Крюкова Е. М. Основные факторы развития моногородов в России. *Ученые записки российского государственного социального университета*. 2014. Т. 1. № 4. 68–72. [Kryukova E. M. The main factors of the development of single-industry towns in Russia. *Scientific notes of Russian State Social University*, 2014, 1(4): 68–72. (In Russ.)] EDN: RJWZAE
 15. Власова Н. Ю., Голубчиков О. Ю., Курилова Е. В. Индустриальный туризм в продвижении старопромышленных регионов. *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2017. № 4. С. 19–31. [Vlasova N. Yu., Golubchikov O. Yu., Kurilova Y. V. Industrial tourism in the old industrial regions promotion. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2017, (4): 19–31. (In Russ.)] <https://doi.org/10.29141/2073-1019-2017-16-4-2>
 16. Чхотуа И. З., Власюк Л. И., Задорожная Г. В. Развитие промышленного туризма в регионах России: стратегический анализ. *Экономическое возрождение России*. 2021. № 4. 156–174. [Chkhotua I. Z., Vlasyuk L. I., Zadorozhnaya G. V. Strategic analysis of industrial tourism development in the regions of Russia: opportunities and threats. *Economic revival of Russia*, 2021, (4): 156–174. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-4-70-156-174>
 17. Гененко О. Н., Посохова Н. В., Бовкунова Ю. В., Кущенко Е. С. Промышленный туризм как фактор повышения туристской привлекательности региона. *Инновации и инвестиции*. 2020. № 10. С. 207–210. [Genenko O. N., Posokhova N. V., Bovkunova Yu. V., Kushchenko E. S. Industrial tourism as a factor of increasing tourist attractiveness of the region. *Innovation and Investment*, 2020, (10): 207–210. (In Russ.)] EDN: VHAWUV
 18. Никулина Ю. Н. Исследование востребованности и перспектив развития промышленного туризма в промышленности: взгляд предприятий. *Креативная экономика*. 2017. Т. 11. № 8. С. 875–892. [Nikulina Yu. N. Issledovanie vostrebovannosti i perspektiv razvitiya promyshlennogo turizma v regione: vzglyad predpriyatii. *Kreativnaya ekonomika*, 2017, 11(8): 875–892. (In Russ.)]
 19. Никулина Ю. Н. Промышленный туризм в мировой практике: особенности организации и тенденции развития. *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2017. № 9. С. 40–44. [Nikulina Y. N. Industrial tourism in the world: features of the organization and trends of development. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 2017, (9): 40–44. (In Russ.)] EDN: ZTUUTL
 20. Солопов О. В., Солопова Н. Д. Индустриальный туризм как фактор развития культурно-туристского потенциала Тульской области. *Инновационная наука*. 2016. № 9. 371–375. [Solopov O. V., Solopova N. D. Industrial tourism as a factor in the development of the cultural and tourist potential of the Tula region. *Innovatsionnaya nauka*, 2016, (9) 371–375. (In Russ.)] EDN: WMWHNX
 21. Танкиева Т. А., Пономарева М. В. Разработка подходов к организации индустриального туризма в старопромышленном регионе. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2020. № 1. [Tankieva T. A., Ponomareva M. V. Development of approaches to the organization of industrial tourism in the old industrial region. *Regional economics and management*, 2020, (1). (In Russ.)] EDN: SPZRIJ
 22. Ćopić S., Đorđević J., Lukić T., Stojanović V., Đukićin S., Besermenji S., Stamenković I., Tumarić A. Transformation of industrial heritage an example of tourism industry development in the Ruhr area (Germany). *Geographica Pannonica*, 2014, 18(2): 43–50. <https://doi.org/10.5937/GeoPan1402043C>
 23. Зайцев А. А., Зайцева Н. В. Промышленный туризм в Беларуси: перспективный маркетинговый ход как сочетание мирового опыта и отечественных реалий. *Труды БГТУ. Серия б: История, философия*. 2019. № 2. С. 74–77. [Zaytsev A. A., Zaytseva N. V. Industrial tourism in belarus: a perspective marketing stroke as a combination of world experience and domestic realities. *Proceedings of BSTU. 5 History. Philosophy. Philology*, 2019, (2): 74–77. (In Russ.)] EDN: HBBHQU
 24. Иванова М. В. Основные направления государственной политики в области экономической поддержки моногородов. *Государственное и Муниципальное управление. Ученые записки*. 2019. № 3. С. 268–276. [Ivanova M. V. Main directions of state policy of economic support of monocities. *Gosudarstvennoe i municipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski*, 2019, (3): 268–276. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-3-268-276>
 25. Пономарева И. Ю., Танкиева Т. А., Пономарева М. В., Королев А. В. Туризм как направление устойчивого развития малых городов. *Сервис в России и за рубежом*. 2019. Т. 13. № 3. С. 137–151. [Ponomareva I. Yu., Tankieva T. A., Ponomareva M. V., Korolyev A. V. Tourism as a direction of sustainable development of the small towns. *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2019, 13(3): 137–151. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/1995-042X-2019-10311>
 26. Визгалов Д. В. Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. 130 с. [Vizgalov D. V. *City branding*. Moscow: Fond "Institut ekonomiki goroda", 2011, 130. (In Russ.)]